

УДК: 81'25: 81'373: 504

РУДЕНКО Н.С.

(Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности)

ПЕРЕВОД ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В НЕСПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

В статье приводится анализ способов и приемов перевода экологических терминов в текстах экологической тематики, относящихся к неспециальным функциональным типам.

Ключевые слова: перевод, способы перевода, неспециальный текст экологической тематики, экологический термин.

Руденко Н.С. Переклад екологічних термінів у неспеціальних текстах екологічної тематики. В статті надається аналіз способів і прийомів перекладу екологічних термінів в текстах екологічної тематики, які належать до неспеціальних функціональних типів.

Ключові слова: переклад, способи перекладу, неспеціальний текст екологічної тематики, екологічний термін.

Rudenko N.S. Translating Environmental Terms in Non-Specialized Text Types. The article contains the analysis of ways and methods of translating environmental terms in environmental texts belonging to non-specialized text types.

Key words: translation, translation means, non-specialized environmental text, environmental term.

В свете современных тенденций, когда безопасная окружающая среда становится одной из главных общечеловеческих ценностей, а общество стремится преодолеть свойственную XX веку технократическую парадигму мышления и сформировать глобальное экологическое сознание, на границах технических, естественных и гуманитарных наук возникают такие дисциплины, как социальная экология, экологическая этика, эстетика, культура, психология. Соответственно, экологическая тематика и проблематика попадают и в сферу повышенного внимания лингвистов. **Актуальность** исследования определяется, общей тенденцией современных переводоведческих студий на максимальную экспликацию анализа процесса перевода при изучении разноязыковых лексических микросистем и способов воспроизведения семантики отдельных единиц данных систем (в данном случае – экологических терминов) для разработки адекватных стратегий и моделей ее воссоздания в текстах разного типа.

Цель данной статьи – определить специфику перевода экологических терминов в неспециальных текстах экологической тематики (далее – ЭкоТт). Для достижения поставленной цели необходимо решить такие **задачи**: рассмотреть понятие “экологический термин”, определить доминирующие способы и приемы перевода экологических терминов в неспециальных ЭкоТт, а также выявить преимущества и ограничения их применения.

Объектом исследования являются экологические термины в оригиналах и переводах неспециальных ЭкоТт. **Предмет** исследования – способы и приемы перевода экологических терминов в неспециальных текстах экологической тематики, к которым относятся ЭкоТт, предназначенные широкому кругу адресатов-непрофессионалов. **Материалом** анализа служат публицистические тексты неспециализированных периодических изданий и сайтов экологических организаций и их переводы на украинский, русский и английский языки. В качестве основного используется сопоставительный метод анализа оригиналов и переводов ЭкоТт. Базовыми методиками анализа являются тезаурусная и дефинитивная, а также контекстуальный анализ.

Под понятием «термин» принято понимать слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной сферы общения в науке, производстве, технике, искусстве, конкретной области знаний или человеческой деятельности [Селіванова 2006, с. 617]. Соответственно под **экологическим термином** мы понимаем слово или словосочетание, обозначающее экологическое понятие и преимущественно функционирующее в текстах экологического дискурса.

Главными требованиями к любому термину являются 1) системность, 2) наличие классификационной дефиниции, 3) стремление к моносемантичности, конкретизации и прозрачной внутренней форме в пределах терминосистемы, 4) стилистическая нейтральность и отсутствие коннотаций, 5) жесткая конвенциональность, 6) инвариантность как отсутствие вариантов и синонимов [Кияк 2006, Селіванова 2006 и др.]. Обладая минимальной степенью контекстуальной обусловленности, термин, “согласно единодушному мнению специалистов, относится к числу единиц, не затрудняющих переводчика” [Влахов 1980, с. 273].

Вместе с тем, сравнительно молодой возраст экологической науки, ее междисциплинарный характер, а также специфика ее предмета и объекта являются причиной того, что экологическая терминосистема динамична, неоднородна и незамкнута, поэтому некоторые экологические термины имеют синонимы

(*Elthonian pyramid – food pyramid – ecological pyramid, анаеробіоз – аноксидіоз, біогеоценоз – екосистема*), а также прямо или косвенно реализуют оценочные смыслы (*рациональное природопользование, рекреация, conservation, ozone depletion*), осложняя выбор адекватных соответствий и во многих случаях требуя использования не только специальных двуязычных словарей, но и дополнительных справочных источников.

Еще одной особенностью экологической терминологии является полисемия. Многозначные термины не зависят от контекста и не создают переводческих трудностей только в тех случаях, когда все их значения в ИЯ и ПЯ полностью совпадают. Однако такие случаи достаточно редки. Как правило, значения многозначных терминов, и, следовательно, выбор адекватных соответствий жестко обусловлены тематическим контекстом. Например, в зависимости от темы ИТ украинскими соответствиями термину *tip*, который определяется как 1) *the end part of a plant stem where growth takes place*, 2) *a place where rubbish or waste is thrown* [Collin 2004, p. 212], могут быть *верхівка* или *звалище*.

Большинство неспециальных ЭкоТт имеют широкий круг адресатов и затрагивают не столько собственно экологические проблемы в узком смысле, сколько их экономический, политический, социальный, психологический, морально-этический аспекты. Поэтому в данных текстах преобладают экологические термины, которые широко известны и понятны даже неспециалистам. В большинстве случаев такие термины переводятся при помощи эквивалентных или вариантных словарных соответствий, например *biotechnology – біотехнологія – биотехнология, greenhouse effect – парниковий ефект – парниковый эффект, environment – навколишнє середовище, довкілля – оточуюча середина, середина обитання, оточення*.

В отличие от специальных ЭкоТт, в которых главной функцией термина является точное обозначение конкретного научного понятия, а главное требование к их переводу заключается в сохранении терминологичности, в неспециальных ЭкоТт основная задача экологических терминов состоит в том, чтобы обозначить общее тематико-семантическое поле. Поэтому при работе с неспециальными ЭкоТт менее ограничено использование контекстуальных соответствий. Следовательно, переводчик имеет большую свободу выбора способов и приемов воспроизведения семантики экологических терминов, которые во многих случаях теряют свой терминологический статус и функционируют в текстах данного типа как общеупотребительные лексические единицы.

Одним из наиболее распространенных приемов перевода экологических терминов в неспециальных ЭкоТт является трансформация модуляции, в результате которой один термин заменяется другим: *Russian fires raise fears of radioactivity. – Пожежі в Росії викликають страх перед поширенням радіації.* (<http://inozmi.glavred.info>); *The disaster killed an unknown number of people – estimates for deaths from radiation exposure range from dozens to thousands – Невідомо, скільки людей загинуло через катастрофу – за різними оцінками, кількість загиблих від радіації варіюється від кількох десятків до кількох тисяч* (<http://inozmi.glavred.info>). Специалистам известно, что “radioactivity”, “radiation” и “radiation exposure” обозначают разные понятия. С научной точки зрения радиоактивностью (*radioactivity*) называется способность неустойчивых ядер тяжелых атомов превращаться в ядра атомов других элементов, испуская радиоактивное излучение, в то время как термин «радиация» (*radiation*) употребляется для обозначения радиоактивного излучения, а облучение (*radiation exposure*), в свою очередь, означает облучение радиоактивным излучением или воздействие радиации [Collin 2004, p. 200; McGraw-Hill Dictionary of Environmental Science 2003, p. 140]. Однако для читателя-неспециалиста эта информация нерелевантна. В данном случае ему важно знать, что все, что связано с радиацией, опасно для жизни и здоровья, поэтому переводчик вполне оправданно заменяет один термин другим, не нарушая адекватности перевода.

При переводе экологических терминов в неспециальных ЭкоТт широко применяется амплификация / дописка: <...> *an environmental threat has been removed from the Central European landscape – <...> цього джерела екологічної загрози вже немає у ландшафті Центральної Європи* (<http://inozmi.glavred.info>). Во многих случаях такой прием перевода применяется для контекстуального пояснения значения термина, который может быть неизвестен широкому читателю: *The torrent of toxic sludge devastating tracts of western Hungary <...> – Потік токсичного намулу – шламу, що отруює землі Західної Угорщини <...>* (<http://inozmi.glavred.info>).

Однако, вводя в текст дополнительные пояснения, следует руководствоваться, во-первых, тем, что такие пояснения должны быть понятны адресату перевода-неспециалисту, и, во-вторых, не перегружать ПТ избыточной информацией, что наблюдается в некоторых случаях, например: *The site of the world's only Level 7 nuclear accident* (The Guardian. – December 13, 2010) – *Місце ядерної катастрофи 7-го найвищого рівня за шкалою INES* (<http://inozmi.glavred.info>)

Вводя обширный внутритекстовый комментарий в данный ПТ, переводчик, вероятно,

ориентировался на читателя ПТ, не знакомого с международными стандартами ядерной безопасности, и руководствовался одним из доминирующих принципов употребления специальных терминов в публицистическом тексте, а именно принципом доступности и легкости понимания. С другой стороны, логично предположить, что читателю-неспециалисту едва ли известно значение аббревиатуры *INES*. Фактически, переводчик расшифровал узкоспециальный термин, но при этом ввел в ПТ еще один дополнительный термин, затрудняющий понимание. В данном случае возможны два варианта воспроизведения семантики рассматриваемого термина: либо вообще отказаться от введения в ПТ аббревиатуры *INES*, ограничив комментарий пояснением “найвищого рівня”, либо передать значение данной аббревиатуры полностью “за міжнародної шкалою ядерних подій”.

Применение амплификации может быть обусловлено асимметрией между ИЯ и ПЯ и нормами лексической и синтаксической сочетаемости ПЯ: *a pollution expert – експерт у сфері забруднення*, *environmental issues – питання, пов’язані з охороною навколишнього середовища*, *energy efficiency – раціональне використання енергії*, *low pollution industry – підприємство з низьким рівнем забруднення навколишнього середовища*).

Елиминация / пропуск при переводе экологических терминов в неспециальных ЭкоТт могут применяться для устранения плеонастичных или тавтологических элементов ИТ в тех случаях, если это не уменьшает объема содержащейся в ИТ информации: *Cities – urban heat islands on average 5C and 10C hotter than the surrounding countryside – will become increasingly dangerous* (Time, Aug. 19, 2010). *Міста, де в середньому на 5, а іноді й на 10 градусів гарячіше, ніж на околицях, – ставатимуть дедалі більш небезпечними* (<http://inozmi.glavred.info>). В приведенном фрагменте публицистической статьи о глобальном потеплении элиминация термина *urban heat island*, который означает *тепловой купол над городом*, не уменьшила объема фактической информации и позволила избежать повтора *cities – urban – місто – місто*. Но вместе с тем, в данном примере словосочетание *urban heat islands* функционирует не как термин, а как метафора, поэтому в результате элиминации перевод сохраняет информативность, но экспрессивность, которая служит одним из главных средств реализации директивной функции в публицистических текстах, снижается. В качестве одного из возможных вариантов перевода, сохраняющего как информативность, так и экспрессивность, можно предложить следующий: *Міста, – острови спеки, де в середньому на 5, а іноді й на 10 градусів гарячіше, ніж на околицях, – ставатимуть дедалі більш небезпечними*.

Поскольку для перевода неспециальных ЭкоТт обязательным является критерий сохранения информативности, в то время как сохранение терминологичности вариативно и факультативно, для адекватного воспроизведения семантики полилексемных экологических терминов в текстах данного типа широко применяется прием лексической кальки, использование которого для перевода экологических терминов в специальных ЭкоТт весьма ограничено: *In the past decade alone, it has been accosted by Nato bombs, oil spills and cyanide poisoning* (The Guardian, October 12, 2010). – *Тільки за останні десятиліття Дунай постраждав від бомб НАТО, нафтових розливів та ціанідного отруєння* (<http://inozmi.glavred.info>). Содержащиеся в приведенном примере экологические термины *oil spill* и *cyanide poisoning*, имеющие терминологические соответствия *виток нафти* и *отруєння ціанідами*, пословно переведены свободными словосочетаниями. Однако в данном случае такой перевод может считаться адекватным, поскольку в полной мере передает денотативное значение терминов ИТ и не снижает информативности перевода.

В следующем примере один из компонентов терминологического сочетания заменяется контекстуальным соответствием: *Some 150 industries emit 100 times the pollution recommended by particulate norms* (<http://www.rrojasdatabank.info>). – *Около 150 заводов загрязняют воздух в 100 раз сильнее, чем соответствующая норма* (<http://scepisis.ru>). Термин «*particulate norms*» имеет словарное соответствие “нормы выброса загрязняющих частиц” [Англо-русский экологический словарь 2000, с. 348]. Переводчик мог отказаться от использования словарного соответствия по двум причинам: либо он не идентифицировал данную единицу ЭкоЛ именно как термин и поэтому не использовал специальный словарь, либо сознательно отказался от применения терминологического соответствия в ПТ, вероятно, руководствуясь, соображениями экономии объема текста. В любом случае, ядерное значение рассматриваемого термина “норма”, доминирующее в данном контексте, сохранено. В ПТ не указывается, что нормируются именно загрязняющие частицы (а, например, не газы, излучение и и.д.), но в данном тексте эта информация является дополнительной, поэтому частичное снижение информативности перевода не снижает его адекватности.

Однако пословный перевод экологических терминов в неспециальных ЭкоТт возможен не во всех случаях, как, например, в следующем фрагменте: <...>*ми маємо насамперед говорити не про глобальний, а безпосередньо про національний сталий розвиток* (День, 21.11.2002) – <...>*we must speak first of not global but the national stable development* (The Day, Nov. 26, 2002). *Сталий розвиток* или *устойчивое развитие*

является одним из ключевых понятий не только экологии, но и политики, и экономики. В английском языке *устойчивое развитие* имеет эквивалентное соответствие *sustainable development*. Поскольку в ИТ актуализируется именно терминологическое значение рассматриваемой единицы ЭкоЛ, в данном контексте для адекватного перевода необходимо использовать соответствующий термин: *we must speak first of not global but the national sustainable development*.

В некоторых случаях полилексемные экологические термины в неспециальных ЭкоТт могут передаваться с помощью окказиональных соответствий / переводческих неологизмов, как в приведенном ниже примере, который представляет собой полужабуку, где один элемент транскодируется, а второй переводится: *The Ministry of Health designed this institute as the sight for the interim central reference laboratory*. – *Міністерство охорони здоров'я призначило цей інститут установою, на базі якої буде створена тимчасова центральна референс-лабораторія* (<http://www.chern.info.com>). Термин “*reference laboratory*” имеет варианты соответствия *метрологічна / перевірна лабораторія*, которые зафиксированы в переводных словарях, в то время как в словарях украинского языка термин *референс-лабораторія* отсутствует. В украинском языке имеется прилагательное *референсний*, но оно относится к различным видам справок или используется как лингвистический термин [Великий тлумачний словник сучасної української мови 2001, с. 1218], то есть ни одно из значений данного прилагательного не связано с метрологией и поверкой приборов. Таким образом, адресат перевода может либо вообще не понять, о какой именно лаборатории идет речь, либо неверно определить ее тип, опираясь на значения прилагательного *референсний*. В любом случае, данный перевод не соответствует ни критерию сохранения информативности, ни критерию доступности информации, определяющих специфику перевода экологических терминов в неспециальных ЭкоТт.

Для перевода экологических терминов в неспециальных ЭкоТт широко используется дескриптивный перифраз: *electrosmog* – *електромагнітне забруднення*, *climate refugees* – *постраждали від глобального потепління*, *climate canary* – *попередження про можливі зміни клімату*, *consumerism* – *ідеологія споживання*, *frankenfood* – *генно-модифіковані продукти*, *renewables* – *альтернативні джерела енергії*. Как правило, таким образом переводятся экологические неологизмы, а также окказионализмы, контекстуально реализующие экологическую семантику: *The Deeps preach eco-catastrophe is inevitable and humans are responsible*. – *Приверженцы глубинной экологии проповедают неизбежную экологическую катастрофу, в которой повинны люди* (<http://grid.ecoinfo.ru>).

Для перевода неологизмов, образованных с помощью продуктивных как в английском, так и в украинском и русском языках префиксоидов (Балюта 2007, с. 8) *eco-* и *bio-* применяются транскодирование или полужабука: *biofuel* – *біопаливо* – *биотопливо*, *biodiesel* – *биодизель* – *бюдизель*, *bioethics* – *биоэтика* – *біоетика*, *bionics* – *біоніка* – *бионика*, *ecodevelopment* – *екорозвиток* – *экоразвитие*, *ecotourism* – *екотуризм* – *экотуризм*, *ecocide* – *екоцид* – *экоцид*, *ecoterrorism* – *екотероризм* – *экотерроризм*.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующие **выводы**: при переводе экологических терминов в неспециальных ЭкоТт, переводчик обладает большей свободой выбора способов и приемов перевода, чем при работе со специальными ЭкоТт. Доминирующими способами и приемами перевода экологических терминов в неспециальных ЭкоТт являются инвариантные и варианты соответствия, лексическая модуляция, калькирование и дескриптивный перифраз. Установление соотношения доминантных способов перевода и типов текстов при переводе экологических терминов в неспециальных текстах экологического и смежных дискурсов составляют **перспективы** дальнейшего исследования.

Литература

- Англо-русский экологический словарь* / [сост. Г.Н. Ажигитов и др.]. – М. : Русский язык, 2000. – 608 с. Балюта Е.Г. Нова лексика та фразеологія англійської мови сфери охорони довкілля: структурно-семантичні і функціональні параметри : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 “Германські мови” / Е.Г. Балюта – Одеса, 2007. – 20 с. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел]. – К.; Ірпінь: Перун, 2001. – 1440 с. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 275 с. Карабан В.І. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Граматичні труднощі, лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні проблеми / В.І. Карабан. – Вінниця: Нова книга, 2002. – 564 с. Кияк Т.Р. Теорія та практика перекладу: підруч. для студ. вищих навч. закл. (Німецька мова) / Т.Р. Кияк, А.М. Науменко, О.Д. Огуй. – Вінниця: Нова книга, 2006. – 592 с. Овсейчик С.В. Формування української екологічної термінології : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02. 01 “Українська мова” / С.В. Овсейчик. – К., 2006. – 19 с. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с. Collin P.H. Dictionary of Environment and Ecology / P.H. Collin. – London: Bloomsbury Publishing, 2004. – 228 p. McGraw-Hill Dictionary of Environmental Science / McGraw-Hill. – New York; Chicago; San Francisco et al. : McGraw-Hill, 2003. – 388 p.

УДК: 811.111.-26

РУДНИЦЬКА Н.М.

*(Луганський державний інститут культури і мистецтв)***ПЕРЕКЛАД ТВОРІВ В. ШЕКСПІРА УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ: ІДЕОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ**

У статті розглядається вплив ідеологічних чинників на переклад творів В. Шекспіра українською мовою, в тому числі вплив політичної ідеології на рівні державної політики та особистих поглядів перекладача, а також взаємодія релігійних поглядів авторів оригінального та перекладеного текстів.

Ключові слова: переклад, політична ідеологія, релігійна ідеологія.

Рудницкая Н.Н. Перевод произведений У. Шекспира на украинский язык: идеологический аспект. В статье рассматривается влияние идеологических факторов на перевод произведений У. Шекспира на украинский язык, в т.ч. влияние политической идеологии на уровне государственной политики и личных взглядов переводчика, а также взаимодействие религиозных взглядов авторов оригинального и переведенного текстов.

Ключевые слова: перевод, политическая идеология, религиозная идеология.

Rudnytska N.M. W. Shakespeare's Works Translation into Ukrainian: Ideological Aspects. The article deals with ideological influence on W. Shakespeare's works translation into Ukrainian, including such aspects as political ideology at the state language policy level and a translator's personal views, as well as interaction of the original author and translators' religious beliefs.

Key-words: translation, political ideology, religious ideology.

Розгляд впливу ідеологічних чинників на розвиток теорії і практики перекладу в Україні є актуальною темою, і найчастіше ця проблема розглядається в аспекті панівної політичної ідеології. Українська історія, на жаль, надає багатющий матеріал, оскільки переклад як засіб комунікації з іншими націями, культурами і ідеологіями, а також засіб розвинення національної мови, завжди контролювався владою. Коли з'явилася можливість відкрито говорити про негативний вплив радянського режиму на розвиток вітчизняної теорії і практики перекладу, це питання стало предметом перекладознавчого аналізу [Зорівчак 2008; Стріха 2006; Шмігер 2008]. Втім, ідеологічні чинники включають, як відомо, не лише політичні, а й етичні, художні, релігійні, філософські [Горбатенко 2004, с. 47], тому доцільним видається розглядати питання впливу ідеології на процес і результат перекладу з урахуванням всього розмаїття факторів. Отже, **метою** цієї розвідки є окреслити основні способи впливу ідеології на переклад художнього твору як процес і результат. Матеріалом для аналізу було обрано твори В. Шекспіра та їхні переклади українською мовою, і конкретними завданнями статті є визначити типи потенційних ідеологічних чинників перекладу творів В.Шекспіра українською мовою та на конкретних прикладах проаналізувати межі впливу цих чинників на переклад як процес і результат. Тож **об'єктом** аналізу є ідеологічні чинники перекладу творів В.Шекспіра українською мовою, а **предметом** – ті складові оригінального та перекладених текстів, що несуть в собі відбиток впливу ідеологічних чинників.

Історія перекладів творів Вільяма Шекспіра українською нараховує вже більш ніж півтора століття і є доволі вивченою. Свого часу М. Мороз уклав вичерпний бібліографічний список перекладів шекспірових творів [Мороз 1986]; дослідженням творчості англійського класика та питаннями його перекладу займалися як теоретики літератури, так і перекладу [Габлевич 2008; Куконіна 2002; Торкут 2008]. Історія перекладів починається 1849 року, коли М. І. Костомаров переклав фрагмент трагедії "Отелло", а до кінця століття було опубліковано 12 перекладів Шекспірових творів та їх фрагментів [Мороз 1986, с. 803].

Щодо ХХ ст., існують протилежні точки зору щодо процесу рецепції творчості англійського класика в українській традиції. Деякі дослідники вважають, що цей процес аж ніяк не можна визнати потужним. Так, М.Соколянський відмічає "сповільнене просування у справі кваліфікованого (!) перекладу всіх творів британського генія українською мовою та культурного видання цих перекладів" [Соколянський 2008]. Дійсно, шеститомна збірка творів Шекспіра у перекладах українською вийшла друком лише у 1986 році, причому М. Соколянський скептично коментує, що "деякі культурологи схильні з'ясовувати це прикре запізнення "імперською дискримінацією". Але ж